

Сегодня предстояла важная встреча с компанией Pheromone, и ему нужно было срочно привести себя в порядок и как следует подготовиться. Ведь шанс был только один, и если его упустить, то это будет его собственной виной, что он так и не сможет подняться.

Широкий прямой двусторонний проспект с бесконечной чередой светофоров, высокие небоскрёбы, стоящие в самом оживлённом районе города, зелёные насаждения, словно визитная карточка мегаполиса. Сейчас было утро, час пик, и дорога была забита роскошными автомобилями, которые двигались друг за другом, создавая плотную пробку. С тридцать шестого этажа это выглядело как муравьи, маленькие, но упорные.

Его округлые, но в то же время костистые лодыжки были заметно выдающимися, что делало дорогие туфли ещё более изысканными. Взгляд скользнул вверх, остановившись на прямых и сильных ногах, затем на талии, где спина и плечи образовывали идеально ровную линию. Этот человек был особенно высоким, особенно в плечах, что визуально увеличивало его рост.

Он отхлебнул чёрный кофе без молока и спокойно отвёл взгляд от окна.

В дверь вошла секретарша. Он повернул голову, и она вежливо сообщила:

— Господин президент, вас ждёт господин Су, он говорит, что у него есть приглашение для вас и может войти без предупреждения.

Он подошёл к дивану, аккуратно поставив ноги, снова сделал глоток кофе и поставил чашку на стол.

— Принесите чай с молоком, без жемчужин, и пригласите президента корпорации Хуашэн.

Секретарша кивнула и вышла. Через минуту в кабинет вошёл омега, одетый с шиком, с невозмутимым выражением лица, словно ничто не могло вывести его из равновесия. Его рука замерла на ручке двери, в то время как он, сидя на диване, в очках с тонкой серебряной оправой, с тонкими губами и высоким носом, который особенно выделялся на фоне других черт лица, слегка улыбнулся и поднял бровь, что придало его лицу некую дьявольскую притягательность.

— Господин Су, приятно познакомиться.

Су Цзыму, собравшийся сделать шаг, замер и, услышав голос, посмотрел на совершенно другого Цзин Чэня. Тот сидел на диване с прямой спиной, в костюме от известного бренда, с манжетами, сделанными на заказ, и часами Patek Philippe на запястье. Его спокойствие и холодность, словно отталкивающая всех вокруг, напоминали военного.

Су Цзыму, глядя на такого Цзин Чэня, почувствовал глубоко скрытое и подавляемое удивление. Цзин Чэнь встал, и, по логике, дорогая одежда должна была сделать его ещё более «дорогим», но в глазах Су Цзыму именно костюм не соответствовал «роскоши» Цзин Чэня.

Он сделал шаг вперёд, протянул руку и изящно произнёс:

— Пожалуйста.

Затем его взгляд скользнул по Су Цзыму, и дыхание Цзин Чэня на мгновение прервалось. Он смущённо отвёл взгляд — рука Су Цзыму, свободно висевшая вдоль шва брюк, всё ещё была украшена простым кольцом на безымянном пальце. Цзин Чэнь не мог отрицать, что его сердце теперь билось сбивчиво.

Су Цзыму слегка улыбнулся и, направляясь к дивану, спросил:

— Господин Цзин всегда так приглашает других омег?

Секретарша снова вошла в кабинет, и Цзин Чэнь сказал:

— Конечно, не все такие, как господин Су.

Услышав это обращение, Су Цзыму невольно вспомнил слова Цзин Чэня на курорте:

— Раз уж мы поженились, то в присутствии других будет уместно называть вас господином Су.

— Какой именно? — спросил Су Цзыму, хотя и знал ответ.

— Такие привилегии.

Секретарша поставила чашку перед Су Цзыму, и он, опустив взгляд, увидел, что чашка явно только что куплена. Это успокоило его насчёт сегодняшних переговоров. Он незаметно достал платок из кармана и сжал его в руке.

Дверь офиса закрылась, и Су Цзыму спокойно улыбнулся. Цзин Чэнь тоже улыбнулся.

— Ну как?

— Неплохо.

Су Цзыму оглядел интерьер, одновременно краем глаза наблюдая за Цзин Чэнем.

— Эта компания существует уже много лет. Вы начали с...?

— С восемнадцати.

Цзин Чэнь сказал:

— В восемнадцать случилось слишком много неприятностей, и мне пришлось уехать за границу, чтобы скрыться. Без основного источника дохода мне пришлось пойти на это.

Су Цзыму кивнул, вдруг задумавшись, каким был Цзин Чэнь в восемнадцать лет? Почему всего две фразы смогли передать столько горечи и сожаления?

Он быстро прервал свои мысли, немного расслабился, и его мозг начал активно работать, извилистые мысли начали крутиться с бешеной скоростью. Су Цзыму слегка кашлянул, поднял глаза и бросил на Цзин Чэня взгляд, полный недоумения.

— Почему ты не сказал мне раньше?

Цзин Чэнь моргнул с невинным видом.

— Я же... уже давно говорил.

— Что...

Голос Су Цзыму дрогнул, и в его голове всплыли слова Цзин Чэня:

— Разве вы не любите послушных?

— Разве я недостаточно послушен?

Су Цзыму проглотил вопрос, помолчал несколько секунд и осторожно спросил:

— Это из-за меня?

— Да.

Цзин Чэнь снова взял кофе, глядя на Су Цзыму, который выглядел осторожным и отстранённым, и тихо опустил глаза, скрывая разочарование.

Су Цзыму теперь не верил. Он думал, что даже если бы он в молодости относился к кому-то лучше, этот человек не должен был бы так сильно любить его. Раньше он находил странными внезапные чувства Цзин Чэня, но сегодня, увидев его положение, он понял — всё это, скорее всего, было лишь шагом к поглощению корпорации Хуашэн.

Честно говоря, Су Цзыму не был сильно удивлён, увидев Цзин Чэня здесь. Ведь их первая встреча в баре и последующие редкие изменения в его поведении, до того как он узнал, что Цзин Чэнь — президент компании Rheomone, могли бы заставить его подумать, что Цзин Чэнь просто переживает трудности, слишком молод и не умеет скрывать свои чувства. Но сегодня стало ясно — он просто не смог спрятать свой хвост!

Оба молчали, и в итоге Цзин Чэнь не выдержал. Он сел и спросил:

— Господин Су, зачем вы пришли...?

— Ничего.

Су Цзыму ответил:

— Завтра найдём время, чтобы развестись.

Рука Цзин Чэня дрогнула, и большая часть кофе пролилась на рубашку. Он не обратил на это внимания, лишь с трудом улыбнулся, встал и приблизился к Су Цзыму, заслонив свет.

— Повторите.

Су Цзыму поднял голову и посмотрел прямо на Цзин Чэня. Шутка ли, он был старше этого парня на несколько лет, как он мог испугаться из-за такого пустяка?

— Развод.

Су Цзыму повторил.

Цзин Чэнь не стал использовать свои феромоны, чтобы подавить Су Цзыму, и тот тоже не боялся его. Но почему-то в этой сильной внешности Цзин Чэня он увидел что-то... жалкое.

Очень странно, даже без причины, но Су Цзыму также увидел чувства, скрытые глубже, чем жалость.

Он помолчал несколько секунд.

— Что ты хочешь?

Цзин Чэнь не ответил, лишь смотрел на Су Цзыму, так долго, что тот начал думать, не заболел ли Цзин Чэнь. Внезапно Цзин Чэнь присел на корточки, в его глазах была растерянность и недоумение. Он грустно произнёс:

— Я действительно не понимаю тебя.

— Ты сказал, что любишь послушных, я стал послушным.

— Ты сказал, что любишь способных, я тоже не скрывал от тебя.

— Что бы ты ни сказал, я всё делал. Что же ты хочешь?

Су Цзыму сжал губы, посмотрел на Цзин Чэня и подозвал его. Цзин Чэнь без колебаний подставил лицо, и Су Цзыму потянул его, заставив упасть перед собой. Он наклонился, приблизившись к Цзин Чэню, и они смотрели друг на друга в течение нескольких секунд.

Цзин Чэнь смущённо отвёл взгляд, слегка кашлянул, и кончики его ушей начали краснеть.

Тогда в сердце Су Цзыму одновременно поднялись удивление и сожаление. Оказывается, Цзин Чэнь действительно любил его.

— Ладно.

Су Цзыму сказал:

— Не будем разводиться.

— Правда?

Цзин Чэнь мгновенно вскочил с пола, глядя на Су Цзыму.

Су Цзыму кивнул, и глаза Цзин Чэня загорелись.

<http://bllate.org/book/15450/1370673>